

УДК 343.8+343.21

DOI: 10.17223/22253513/31/11

Л.М. Прокументов, Н.В. Ольховик

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Анализируются проблемы назначения несовершеннолетним наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы, а также проблемы их исполнения. Определяются перспективы развития законодательства и правоприменительной практики о применении альтернатив лишению свободы к несовершеннолетним.

Ключевые слова: уголовная ответственность, наказание, несовершеннолетние, альтернативы лишению свободы, гуманизм.

Расширяющаяся практика назначения несовершеннолетним наказаний, не связанных с изоляцией от общества, соответствует современной тенденции уголовной политики, направленной на сокращение применения реального лишения свободы. В 2009 г. доля несовершеннолетних, осужденных к реальному лишению свободы, составляла 20,7% от общего числа осужденных несовершеннолетних, в 2010 г. уменьшилась до 18,4%, в 2011 г. – 15,8%, в 2012 г. – 15,5%, в 2013 г. – 15,7%, в 2014 г. – 16,6%, в 2015 г. – 17,3%, в 2016 г. – 16,1%, в 2017 г. – 16,8% [1].

В то же время анализ уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в части применения (назначения и исполнения) наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества к несовершеннолетним свидетельствует о наличии проблем, обусловленных недостаточной разработкой социально-криминологических основ применения альтернативных санкций. Указанные отрицательные последствия проявляются как на стадии назначения несовершеннолетним наказаний и иных мер уголовно-правового характера, так и на стадии их исполнения.

Во-первых, действующее уголовное законодательство, устанавливая особые правила назначения несовершеннолетним наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и применения к ним иных мер уголовно-правового характера, не учитывает возрастные особенности, криминологическую характеристику несовершеннолетних, совершивших преступления, а иногда противоречит принципам справедливости и личной виновной ответственности [2. С. 162–237]. Это отрицательное обстоятельство повлекло несоответствие фактической судебной практики предусмотренному уголовным законодательством разнообразию способов исчисления штрафа несовершеннолетним, сопоставимого со взрослыми преступниками. Как известно, уголовное наказание в виде штрафа может назначаться несовершеннолетним тремя способами: 1) в твердой денежной сумме; 2) в размере

платы или иного дохода осужденного за период, предшествующий его осуждению, в пределах от двух недель до шести месяцев; 3) в размере до стократной суммы коммерческого подкупа или взятки, которая для несовершеннолетних не может быть менее 25 тыс. руб. и более 50 тыс. руб. Учитывая, что большинство несовершеннолетних обучается и не работает, а также принимая во внимание предусмотренные трудовым законодательством специальные правила заключения трудового договора с несовершеннолетними, относительно невысокую заработную плату работающих несовершеннолетних, отсутствие у подавляющего большинства несовершеннолетних, оказавшихся в сфере уголовного судопроизводства, иного дохода, представленное разнообразие способов исчисления штрафа несовершеннолетним не соответствует их криминологической характеристике и вряд ли целесообразно.

Законодательно предусмотренная возможность назначения штрафа несовершеннолетнему, не имеющему самостоятельного заработка, иного дохода или имущества, на которое может быть обращено взыскание, в зависимости от согласия его родителей или иных законных представителей уплатить этот штраф, как представляется, не только противоречит принципам справедливости, личной виновной ответственности, но и не учитывает, что подавляющее большинство несовершеннолетних, совершивших преступления, проживают в семьях с низким материальным достатком, не позволяющим подобные расходы, либо имеет место настолько глубокий конфликт с несовершеннолетним, что, по мнению взрослых, «всем будет лучше, если ребенок пойдет отбывать наказание в воспитательную колонию».

Противоречит принципам справедливости и несоответствие минимального размера штрафа, предусмотренного в санкциях статей Особенной части УК РФ, максимальному размеру, установленному в ч. 2 ст. 88 УК РФ для несовершеннолетних.

В Уголовном кодексе Российской Федерации отсутствуют какие-либо особенности назначения несовершеннолетним некоторых уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. Действующее уголовное законодательство не предусматривает никаких особенностей назначения уголовного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью несовершеннолетним, в том числе срока этого наказания и возможности его назначения в качестве дополнительного. Как представляется, срок уголовного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, учитывая несовершеннолетний возраст виновного и особенности его личности, должен быть снижен по сравнению со сроком, установленным для взрослых лиц, а на регламентированную в УК РФ возможность назначения рассматриваемого наказания в качестве дополнительного не должно распространяться правило увеличения срока данного наказания до 20 лет в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

В УК РФ отсутствуют особенности определения срока обязательных работ несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет, который, в соответ-

ствии с ч. 3 ст. 88 УК РФ, приравнен к взрослым лицам, отбывающим это наказание.

Нет каких-либо возрастных ограничений при назначении исправительных работ несовершеннолетним, хотя трудовым законодательством определяются особенности заключения трудового договора с несовершеннолетними в зависимости от их возраста.

Уголовное законодательство игнорирует принцип приоритетности образования (ч. 1 ст. 3 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»), требование обязательности среднего общего образования к конкретному обучающемуся до достижения им возраста 18 лет, положений ч. 6 ст. 66 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» о том, что привлечение несовершеннолетних, обучающихся в общеобразовательных учреждениях, к труду возможно только с их согласия на трудоустройство.

Дискриминационный характер носят пределы удержаний из заработной платы несовершеннолетних, осужденных к исправительным работам, которые не отличаются от удержаний, предусмотренных для взрослых осужденных к исправительным работам.

В уголовном законодательстве не учитываются возрастные особенности несовершеннолетних. Прежде всего это выражается в чрезмерности и непродуктивности запрета посещать определенные места и массовые мероприятия независимо от их предназначения и характера при назначении ограничения свободы несовершеннолетним, хотя посещение определенных мест (например, спортивных, религиозных, организационно-массовых мероприятий или мероприятий, связанных со знаменательными датами нашей страны) могло бы благотворно влиять на исправление несовершеннолетнего.

Об этом же свидетельствует и отсутствие в уголовном законодательстве дифференциации обязанностей, которые могут возлагаться на взрослых и несовершеннолетних, условно осужденных.

Во-вторых, игнорирование возрастных особенностей несовершеннолетнего возраста, криминологической характеристики осужденных несовершеннолетних, отсутствие особенностей характерны для всего процесса исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества, а также средств его обеспечения [3. С. 3–53].

На стадии привлечения несовершеннолетних к исполнению наказаний и иных мер уголовно-правового характера они выражаются:

– в нереальности существующего в уголовно-исполнительном законодательстве трехдневного срока для установления места работы несовершеннолетнего осужденного, не являющегося в уголовно-исполнительную инспекцию, который трудоустроился в другое место, но не занимается запрещенной деятельностью, ибо не существует какого-либо механизма обеспечения явки осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию;

– в отсутствии особенностей привлечения несовершеннолетних, осужденных к обязательным и исправительным работам, к исполнению требований приговора суда;

– в отсутствии порядка оформления несовершеннолетних, осужденных к обязательным работам, в организации для исполнения этого наказания. Как представляется, основание возникновения отношений между организацией и осужденным по выполнению обязательных работ не должно быть облечено в форму трудового договора. Такой договор не будет соответствовать требованиям трудового законодательства по следующим основаниям:

а) ст. 59 Трудового кодекса РФ, содержащая перечень лиц, с которыми может быть заключен срочный трудовой договор, и другие федеральные законы не предусматривают возможности заключения срочного трудового договора с осужденными к обязательным работам;

б) срочный трудовой договор – это разновидность трудового договора вообще, следовательно, он должен содержать существенные условия трудового договора, указанные в ст. 57 ТК РФ. Среди существенных условий трудового договора ст. 57 ТК РФ называет «условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки или должностного оклада работника...)» Таким образом, трудовой договор вообще и срочный трудовой договор в частности могут быть только возмездными. Обязательные работы заключаются в выполнении именно бесплатных общественно-полезных работ;

в) трудовой договор, как и любой договор вообще, предполагает согласие работника на его заключение. Осужденный же к обязательным работам не может отказаться от заключения трудового договора;

– в неоднозначности определения срока привлечения условно осужденного к выполнению требований приговора суда;

– в отсутствии средств обеспечения привлечения осужденных к соблюдению установленного для них порядка и условий исполнения наказания (специальных средств обеспечения явки осужденного в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет).

Действующий механизм обеспечения исполнения несовершеннолетними осужденными требований порядка и условий исполнения наказаний без изоляции от общества, а также режима испытания при условном осуждении и отсрочке отбывания наказания также не лишен недостатков. Они выражаются:

– в фактическом неисполнении уголовного наказания в виде штрафа, назначенного несовершеннолетнему, не имеющему самостоятельного заработка, иного дохода или имущества, на которое может быть обращено взыскание, с согласия его родителей или иных законных представителей уплатить этот штраф, если на стадии исполнительного производства была установлена невозможность взыскания с них штрафа в принудительном порядке;

– в отсутствии общих уголовно-правовых средств обеспечения порядка исполнения уголовного наказания в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве основного наказания, так как действующее уголовное законодательство не предусматривает возможности замены этого наказания более строгим в случае злостного уклонения осужденного от исполнения требований приговора суда;

– в низкой эффективности некоторых специальных уголовно-исполнительных средств, обеспечивающих установленный для несовершеннолетних осужденных порядок исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с лишением свободы (угрозы не засчитывать время неисполнения осужденным требований приговора суда в срок назначенного ему лишения права заниматься определенной деятельностью либо не засчитывать в срок исправительных работ время, в течение которого удержания из заработной платы осужденного не производились, либо возложить на осужденного к исправительным работам, нарушившего порядок и условия отбывания наказания, обязанность являться для регистрации до двух раз в месяц), и режим испытания (угрозы вынесения предупреждения за неисполнение обязанностей, предусмотренных ст. 188 УИК РФ);

– в отсутствии средств обеспечения исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, которые опосредованно оказывают воздействие на обеспечение воспитательно-предупредительного процесса, поскольку они стимулируют поведение осужденных в ожидаемом со стороны государства направлении. Например, действующим уголовным законодательством не предусматривается возможность сокращения размеров штрафа либо условно-досрочного освобождения от отбывания от других наказаний без изоляции от общества.

Существуют проблемы организационно-обеспечительных средств, приводящих в движение весь комплекс правовых средств обеспечения исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, которые выражаются:

– в неоправданном соединении контроля уголовно-исполнительной инспекции за несовершеннолетними, осужденными без изоляции от общества, и проводимой с ними профилактической работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел;

– в неопределенности действий уголовно-исполнительной инспекции по проведению воспитательной работы с несовершеннолетними, осужденными к исправительным работам, ограничению свободы и лишению права заниматься определенной деятельностью;

– в постоянно увеличивающемся объеме социальной работы, которую уголовно-исполнительные инспекции обязаны проводить с осужденными.

Наконец, возникает вопрос о защищенности прав и законных интересов несовершеннолетних, осужденных без изоляции от общества. Соответствующие проблемы, связаны:

– с игнорированием требований трудового законодательства в части возраста несовершеннолетнего, определения «посильности» труда, обязательности прохождения несовершеннолетними при приеме на работу медицинского осмотра и дальнейшего ежегодного обследования (ст. 266 Трудового кодекса РФ) при исполнении обязательных и исправительных работ, а также условного осуждения с обязанностями, связанными с трудом;

– с определением времени, свободного от учебы при отбывании обязательных работ. Практика показывает, что уголовно-исполнительные ин-

спекции исчисляют свободное от учебы время с момента окончания занятий в образовательном учреждении, тем самым не учитывая интересы несовершеннолетнего, и ограничивают его в праве на время, необходимое ему для самоподготовки, т.е. в праве на образование;

– с исчислением срока исправительных работ несовершеннолетним осужденным. Как известно, в срок наказания не засчитывается время, когда осужденный не работал, в том числе и по уважительным причинам. Применение этого правила к несовершеннолетним, как представляется, может нарушить их право на образование, поскольку уважительные причины пропуска работы могли быть связаны с необходимостью посещения образовательного учреждения;

– с обоснованностью причин увольнения несовершеннолетнего, осужденного к исправительным работам, из организации. Положение ч. 3 ст. 40 УИК РФ не учитывает особенностей несовершеннолетнего возраста в части определения субъекта, проверяющего обоснованность причин увольнения. На наш взгляд, этим должна заниматься комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, которая лучше знает несовершеннолетних;

– с возмещением вреда при причинении осужденному увечья, связанного с выполнением обязательных работ. Часть 3 ст. 28 УИК РФ указывает на то, что возмещение вреда осужденному производится в соответствии с законодательством Российской Федерации о труде. В то же время законодательство о труде не предусматривает этого порядка. Порядок возмещения вреда предусмотрен Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Исходя из смысла ст.ст. 3, 4 рассматриваемого закона, возмещение вреда по линии социального страхования возможно не только при наличии страхового случая, заключенного трудового договора, но и при установлении факта уплаты страховых взносов в Фонд социального страхования из заработной платы лица. Но установить этот факт не представляется возможным, поскольку заработная плата осужденным к обязательным работам не выплачивается.

Перспективы развития законодательства и правоприменительной практики о применении альтернатив лишению свободы к несовершеннолетним связаны с необходимостью решения вышеуказанных правовых и организационных проблем и должны выражаться в уголовном законодательстве:

– в исключении способа исчисления штрафа несовершеннолетним в размере иного дохода осужденного за период, предшествующий его осуждению, в пределах от двух недель до шести месяцев;

– в запрете назначения штрафа несовершеннолетнему, не имеющему самостоятельного заработка, иного дохода или имущества, на которое может быть обращено взыскание, в зависимости от согласия его родителей или иных законных представителей уплатить этот штраф;

– в дополнении ч. 2 ст. 88 УК РФ правилом назначения наказания в виде штрафа несовершеннолетним, в соответствии с которым в случае пре-

вышения минимального размера штрафа, установленного в санкции статьи Особенной части УК РФ, максимального его размера, предусмотренного в ч. 2 ст. 88 УК РФ, суд должен назначить максимальный размер штрафа, предусмотренный в ч. 2 ст. 88 УК РФ для несовершеннолетних;

- в сокращении сроков уголовного наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью по сравнению со сроками, установленными для взрослых лиц, а также установлении запрета увеличения срока данного наказания, назначенного в качестве дополнительного, в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, до 20 лет;

- в сокращении срока обязательных работ несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет, который в соответствии с ч. 3 ст. 88 УК РФ приравнен к взрослым лицам, отбывающим это наказание;

- в установлении запрета на назначение обязательных и исправительных работ несовершеннолетним, не достигшим возраста 16 лет;

- в уменьшении пределов удержаний из заработной платы несовершеннолетних, осужденных к исправительным работам, которые должны быть меньше удержаний, предусмотренных для взрослых, осужденных к исправительным работам;

- в исключении запрета посещать определенные места и массовые мероприятия при назначении ограничения свободы несовершеннолетним;

- в закреплении в ч. 5 ст. 73 УК РФ требования о дифференциации обязанностей, которые могут возлагаться на взрослых и несовершеннолетних условно осужденных;

- в установлении норм, предусматривающих возможность замены назначенного наказания (обязательных и исправительных работ, ограничения свободы, лишения права заниматься определенной деятельностью) более строгим за злостное уклонение осужденного от исполнения обязанности явки в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет;

- в установлении возможности замены уголовного наказания в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенного в качестве основного наказания, в случае злостного уклонения осужденного от исполнения требований приговора суда;

- в наличии возможности сокращения размеров штрафа либо условно-досрочного освобождения от отбывания от других наказаний без изоляции от общества.

В уголовно-исполнительном законодательстве следует:

- предусмотреть, что в течение месяца после получения приговора суда уголовно-исполнительная инспекция обязана проконтролировать исполнение приговора по месту работы осужденного. Максимально возможным сроком обеспечения явки осужденного в инспекцию следует принимать месяц после постановки его на учет. В случае неустановления в месячный срок места нахождения осужденного уголовно-исполнительной инспекцией должны быть начаты первоначальные розыскные мероприятия;

– закрепить основание возникновения отношений между организацией и осужденным по выполнению обязательных работ и порядок привлечения осужденного к исполнению этого наказания;

– признать взысканиями осужденного: «незачет времени неисполнения осужденным требований приговора суда в срок назначенного ему лишения права заниматься определенной деятельностью», «незачет времени, в течение которого осужденный к исправительным работам не работал и удержания из заработной платы осужденного не производились, в срок исправительных работ», «возложение на осужденного к исправительным работам, нарушившего порядок и условия отбывания наказания, обязанности являться для регистрации до двух раз в месяц», «предупреждения за неисполнение обязанностей, предусмотренных ст. 188 УИК РФ условно осужденным»;

– установить последовательность действий уголовно-исполнительной инспекции по проведению воспитательной и социальной работы с несовершеннолетними, осужденными к исправительным работам, ограничению свободы и лишению права заниматься определенной деятельностью;

– предусмотреть бланкетную норму, отсылающую к трудовому законодательству в части возраста несовершеннолетнего, определения «посильности» труда, обязательности прохождения несовершеннолетними при приеме на работу медицинского осмотра и дальнейшего ежегодного обследования (ст. 266 Трудового кодекса РФ) при исполнении обязательных и исправительных работ, а также условного осуждения с обязанностями, связанными с трудом;

– включить органы службы занятости в число субъектов, участвующих в организации исполнения наказаний в виде обязательных и исправительных работ, в части определения организаций, в которых эти наказания могут отбываться;

– предусмотреть бланкетную норму, отсылающую к законодательству об образовании в части определения времени, свободного от учебы, при отбывании обязательных работ;

– закрепить правило о том, что в срок исправительных работ засчитывается время, когда осужденный не работал по уважительным причинам, в том числе связанным с реализацией его права на образование;

– в ч. 3 ст. 40 УИК РФ предусмотреть комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, которая должна проверять обоснованность причин увольнения несовершеннолетних;

– в ч. 3 ст. 28 УИК РФ указать на то, что возмещение вреда осужденному, связанного с выполнением обязательных работ, производится в соответствии со ст.ст. 1064, 1084–1094 ГК РФ. Данный способ возмещения ущерба является универсальным, ибо он действует не только в отношении лиц, исполняющих обязанности по договору, но и в иных установленных законом случаях. Ответственность при этом будет возлагаться на причинителя вреда;

– на федеральном уровне дополнить существующие регламенты взаимодействия ФСИН России и МВД РФ [4, 5] механизмами взаимодействия

уголовно-исполнительных инспекций и органов миграционной службы по вопросам паспортизации осужденных, контроля за осужденными-иностранцами, с уголовным розыском – по розыску осужденных, скрывшихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций, со службой участковых уполномоченных – по посещению осужденных по месту жительства и месту работы, доставлению осужденных-нарушителей в инспекцию, в суд, с подразделениями по делам несовершеннолетних – исключить дублирование полномочий уголовно-исполнительной инспекции в части осуществления контроля за несовершеннолетними, осужденными без изоляции от общества, и проводимой с ними профилактической работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Литература

1. Судебная статистика // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=1>
2. Прокументов Л.М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации. Томск : Издательский дом Том. гос. ун-та, 2017. 308 с.
3. Ольховик Н.В. Проблемы применения альтернатив лишению свободы в Российской Федерации : учеб.-метод. комплекс для магистратуры. Томск : Издательство НТЛ, 2017. 240 с.
4. Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений : приказ МВД РФ и ФСИН России от 04.10. 2012 № 190 /912 г. Москва // ИПС Консультант Плюс.
5. Об утверждении Регламента взаимодействия Федеральной службы исполнения наказаний и Федеральной миграционной службы, их территориальных органов по контролю за исполнением вынесенных Министерством юстиции Российской Федерации решений о нежелательности пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих освобождению из мест лишения свободы : приказ Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной миграционной службы от 7 октября 2008 г. № 225/240 г. Москва // ИПС Консультант Плюс.

Prokumentov Lev M., Olkhovik Nikolay V., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)
PROBLEMS AND PROSPECTS OF APPLICATION OF ALTERNATIVES TO IMPRISONMENT TO MINORS

Keywords: criminal liability, punishment, minors, alternatives to imprisonment, humanism.

DOI: 10.17223/22253513/31/11

When establishing special regulations for non-custodial sentencing and execution of non-custodial penalties by the juveniles, current criminal and penal legislation does not take into account the age, crime characteristic of juvenile offenders, and sometimes is inconsistent with the principles of justice and personal fault liability.

To solve the above problems in the criminal legislation, we should:

- exclude the way of calculating the fine for minors in the amount of other income of the convicted person for the period prior to his conviction, ranging from two weeks to six months;
- forbid to fine a minor depending on the consent of his parents or other legal representatives wish to pay the fine;
- reduce the terms of criminal penalty in the form of deprivation of the right to be engaged in certain activities in comparison with the terms established for adult persons and

also ban the increase of terms of this sentence imposed as an additional punishment, in the cases which are provided for in the relevant articles of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation up to 20 years;

- prohibit the compulsory community service and corrective works for minors under the age of 16 years;

- reduce the limits for deductions from the salary of the minors sentenced to corrective works;

- provide for the possibility of replacing the imposed sentence (compulsory community service and corrective works, restriction of freedom, deprivation of the right to be engaged in a certain activity) by a more strict punishment for a malicious evasion of the convicted person from the performance of his duty to appear in a criminal and penal inspection for registration;

- provide for the possibility of replacing a criminal penalty in the form of a ban to hold certain positions or to be engaged in a certain activity, imposed as the main sentence, in case of malicious evasion of the convicted person from execution of the requirements of the court sentence;

The penal enforcement legislation must:

- provide for penalties for persons sentenced to deprivation of the right to be engaged in certain activities, to corrective works and to those who are convicted conditionally;

- include the employment service bodies into the number of the subjects participating in the organization of execution of sentences in the form of compulsory community service and corrective works;

- codify the rule that the corrective works period should cover the time when the convicted person did not work for good reasons including those connected with the realization of his right to education;

- provide for the establishing of the commission on affairs of minors and protection of their rights in Part 3, Article 40 of the Penal Code of the Russian Federation;

- indicate in Part 3, Article 28 of the Penal Code of the Russian Federation that indemnification to the convict, connected with compulsory community service, shall be carried out in accordance with Articles 1064, 1084–1094 of the Civil Code of the Russian Federation.

References

1. Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. (n.d.) *Sudebnaya statistika* [Judicial statistics]. [Online] Available from: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&pg=1>.

2. Prozumentov, L.M. (2017) *Ugolovno-pravovaya okhrana i otvetstvennost' nesovershennoletnikh v Rossiyskoy Federatsii* [Criminal law protection and liability of young people in the Russian Federation]. Tomsk: Tomsk State University.

3. Olkhovik, N.V. (2017) *Problemy primeneniya al'ternativ lisheniyu svobody v Rossiyskoy Federatsii* [Problems of using alternatives to imprisonment in the Russian Federation]. Tomsk: NTL.

4. Ministry of Internal Affairs of Russia. (2012) *On the Approval of the Regulation on the Interaction of the Federal Penitentiary Service of Russia and the Ministry of Internal Affairs of Russia for the prevention of commission by individuals registered with criminal executive inspectorates, of crimes and other offenses: Order № 190/912 of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and Federal Penitentiary Service of Russia from October 4, 2012*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136763/. (In Russian).

5. Ministry of Justice of the Russian Federation. (2008) *On approval of the Regulations on interaction of the Federal Penitentiary Service and the Federal Migration Service, their territorial bodies for monitoring the execution of decisions made by the Ministry of Justice of the Russian Federation on the undesirability of foreign citizens and stateless persons staying in the Russian Federation to be released from places of deprivation of liberty: Order No. 225/240 of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Federal Migration Service of October 7, 2008, Moscow*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_80964/. (In Russian).